

СЗ23

E-912

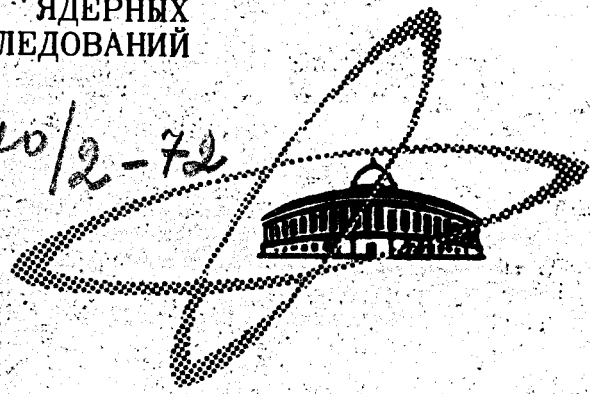
11/11-72

СООБЩЕНИЯ
ОБЪЕДИНЕННОГО
ИНСТИТУТА
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

P4 - 6708

41.70/2-72

В.Н. Ефимов

ВНЕМАССОВАЯ t -МАТРИЦА
В МОДЕЛИ ГРАНИЧНЫХ УСЛОВИЙ

ЛАБОРАТОРИЯ НЕЙТРОННОЙ ФИЗИКИ

1972

P4 - 6708

В.Н. Ефимов

ВНЕМАССОВАЯ t -МАТРИЦА
В МОДЕЛИ ГРАНИЧНЫХ УСЛОВИЙ

Объединенный институт
ядерных исследований
БИБЛИОТЕКА

Введение

В теоретических расчетах свойств трехнуклонных систем на основе уравнений Фаддеева^{/1/} в последнее время широко используются так называемые реалистические потенциалы, согласованные с экспериментальными данными по нуклон-нуклонному взаимодействию в широкой области энергий /до 300-400 Мэв/. При энергиях порядка нескольких сотен Мэв существенным образом проявляется сильное отталкивание в области малых межнуклонных расстояний, где большую роль играют нелокальные эффекты, предсказываемые мезонной теорией^{/2/}. Такой характер ядерных сил на малых расстояниях можно имитировать в феноменологических потенциалах^{/3/}, помощью простых нелокальных моделей - модели твердого кора^{/3/} или более общей модели граничных условий /м.г.у./^{/4/}. В м.г.у. вклад отталкивательных короткодействующих сил учитывается введением на радиусе кора граничного условия для логарифмической производной волновой функции. На расстояниях, превышающих радиус кора, взаимодействие характеризуется локальным потенциалом.

Как известно, ядра интегральных уравнений Фаддеева выражаются через двухчастичные немассовые t -матрицы. Следовательно, возникает вопрос об определении немассовой t -матрицы для реалистических потенциалов с отталкиванием на малых расстояниях, описываемым с помощью м.г.у. В частности, в этом случае для t -матрицы нельзя записать уравнение Липпмана-Швингера. Одним из методов построения t -матрицы в м.г.у. является введение псевдопотенциала, воспроизводящего для волновой функции правильное значение логарифмической производной на радиусе кора^{/5/}. Другой подход развит в работе^{/6/}, где показано, что не зависящая от энергии логарифмическая производная на радиусе кора может быть получена с помощью некоторой предельной процедуры, примененной к локальному потенциалу специального вида. В этом случае волновая функция Шредингера внутри радиуса кора тождест-

венно обращается в нуль. Аналогичное обстоятельство имеет место и для псевдопотенциала /5/ с граничными условиями, не зависящими от энергии. Однако указанные выше два различных метода приводят к существенно различным выражениям для внемассовой t -матрицы /7/. На массовой поверхности обе t -матрицы совпадают, и выбор между ними в принципе может быть сделан на основе эффектов, в которых существенны внемассовые свойства двухнуклонных t -матриц. В работе /8/ показано, что подобную неоднозначность можно устранить, если наложить разумные требования на аналитические свойства и на асимптотическое поведение t -матрицы в м.г.у. С этой точки зрения выражение для t -матрицы, соответствующее псевдопотенциалу /5/, следует считать неприемлемым, так как она имеет нефизические полюса при положительных энергиях /9/.

Процедура предельного перехода /6/ приводит к внемассовой t -матрице в м.г.у., однозначной и обладающей правильными аналитическими свойствами /8/. В этом случае как массовая, так и внемассовая волновая функция обращаются в нуль в области кора. Последнее обстоятельство может быть использовано как исходный пункт для получения корректного выражения для внемассовой t -матрицы в м.г.у.

Ниже будет показано, что введение граничного условия на радиусе кора для логарифмической производной внемассовой волновой функции и условия обращения в нуль этой функции в области кора оказывается вполне достаточным для получения внемассовой t -матрицы в м.г.у.

Такой метод приводит к той же самой t -матрице, что и использование предельного выражения для локального потенциала специального вида /6.8/. С этой точки зрения предлагаемый метод можно считать в некотором смысле "чистым" методом граничных условий, так как он не требует ни введения псевдопотенциалов, ни предельных процедур для специально подобранных локальных потенциалов. Для реалистических потенциалов с отталкиванием на малых расстояниях, описываемым с помощью м.г.у., рассматриваемый метод позволяет легко получить перенормированное уравнение Липпмана-Швингера /6/ для части внемассовой t -матрицы, связанной с локальным потенциалом вне радиуса кора. Эти уравнения могут быть получены только в случае граничных условий на радиусе кора, не зависящих от энергии.

2. Внемассовая t -матрица в модели граничных условий

Рассмотрим сначала потенциал $V(r)$, удовлетворяющий условиям, при которых имеет место уравнение Липпмана-Швингера для внемассовой t -матрицы. Тогда ℓ -компонента t -матрицы $t_{\ell}(p, k, z)$ удовлетворяет уравнению:

$$t_{\ell}(p, k, z) = V_{\ell}(p, k) + \frac{2}{\pi} \int_0^{\infty} p'^2 dp' \frac{V_{\ell}(p', p') t_{\ell}(p', k, z)}{p'^2 - z}, \quad /1/$$

где

$$V_{\ell}(p, k) = - \int_0^{\infty} r^2 dr j_{\ell}(pr) V(r) j_{\ell}(kr), \quad /2/$$

$j_{\ell}(x)$ - сферическая функция Бесселя.

Парциальные компоненты t -матрицы в /1/ нормированы условием:

$$t_{\ell}(k, k, k^2 + i0) = \frac{1}{k} e^{i\delta_{\ell}} \sin \delta_{\ell}, \quad /3/$$

где δ_{ℓ} - парциальная фаза рассеяния.

Вводя в рассмотрение внемассовую волновую функцию $\Psi_{k\ell}(r, z)$, вместо /1/ можно получить следующее эквивалентное определение для $t_{\ell}(p, k, z)$:

$$t_{\ell}(p, k, z) = - \int_0^{\infty} r^2 dr j_{\ell}(pr) V(r) \Psi_{k\ell}(r, z), \quad /4/$$

$$\Psi_{k\ell}(r, z) = j_{\ell}(kr) - \int_0^{\infty} r'^2 dr' K_{\ell}(r, r', z) V(r') \Psi_{k\ell}(r', z), \quad /5/$$

где

$$K_{\ell}(r, r', z) = \frac{2}{\pi} \int_0^{\infty} p^2 dp \frac{j_{\ell}(pr) j_{\ell}(pr')}{p^2 - z} =$$

$$= \begin{cases} i\sqrt{z} h_{\ell}^{(1)}(\sqrt{z}r') j_{\ell}(\sqrt{z}r), & r < r', \\ i\sqrt{z} h_{\ell}^{(1)}(\sqrt{z}r) j_{\ell}(\sqrt{z}r'), & r > r', \end{cases} \quad /6/$$

$$\sqrt{z} = \begin{cases} s, & z = s^2 + io, \\ i\gamma, & z = -\gamma^2, \end{cases} \quad /7/$$

$h_{\ell}^{(1)}(x)$ - сферическая функция Ганкеля 1-го рода.

Из уравнения /5/ и выражений /4/ и /7/ следует, что при $r \rightarrow \infty$ $\Psi_{k\ell}(r, z)$ имеет вид:

$$\Psi_{k\ell}(r, z) \approx j_{\ell}(kr) + i\sqrt{z} t_{\ell}(\sqrt{z}, k, z) h_{\ell}^{(1)}(\sqrt{z}r). \quad /8/$$

Определим фурье-компоненту немассовой волновой функции

$$\Psi_{k\ell}(r, z):$$

$$\Phi_{k\ell}(p, z) = \frac{2}{\pi} \int_0^{\infty} r^2 dz j_{\ell}(pr) \Psi_{k\ell}(r, z). \quad /9/$$

Тогда, используя соотношения /4/ - /6/, можно получить следующее выражение для немассовой t -матрицы:

$$t_{\ell}(p, k, z) = \frac{\pi}{2} (p^2 - z) \left[\Phi_{k\ell}(p, z) - \frac{1}{p^2} \delta(p - k) \right]. \quad /10/$$

Наконец, заметим, что для немассовой волновой функции $\Psi_{k\ell}(r, z)$ имеет место, согласно /5/, дифференциальное уравнение:

$$\left[\frac{d^2}{dr^2} + \frac{1}{r} \frac{d}{dr} - \frac{\ell(\ell+1)}{r^2} + z - V(r) \right] \Psi_{k\ell}(r, z) = (z - k^2) j_{\ell}(kr) \quad /11/$$

с граничным условием /8/ при $r \rightarrow \infty$.

Рассмотрим далее модель граничных условий /м.г.у./ без внешнего потенциала вне радиуса кора. При определении немассовой t -матрицы будем считать, что выполнены следующие предположения:

1/ для модельной немассовой волновой функции $\Psi_{k\ell}^{(e)}(r, z)$ и модельной t -матрицы $t_{\ell}^{(e)}(p, k, z)$ справедливы соотношения /8/ и /10/;

2/ модельная немассовая волновая функция удовлетворяет условиям:

$$\Psi_{k\ell}^{(e)}(r, z) = 0, \quad r < c_-, \quad /12/$$

$$c \frac{d}{dr} [r \Psi_{k\ell}^{(e)}(r, z)] \Big|_{r=c_+} = f_{\ell} [r \Psi_{k\ell}^{(e)}(r, z)] \Big|_{r=c_+}, \quad /13/$$

где c - радиус кора, $c_{\pm} = \lim_{\epsilon \rightarrow 0} (c \pm \epsilon)$, f_{ℓ} - модельный параметр. Заметим, что $f_{\ell} = \infty$ соответствует модели твердого кора. Согласно /8/, в области $r > c$ волновая функция $\Psi_{k\ell}^{(e)}(r, z)$ имеет вид:

$$\Psi_{k\ell}^{(e)}(r, z) = j_{\ell}(kr) + i\sqrt{z} t_{\ell}^{(e)}(\sqrt{z}, k, z) h_{\ell}^{(1)}(\sqrt{z}r) \quad /14/$$

и при $r > c$ удовлетворяет уравнению /11/ с $V(r)=0$. Из граничного условия /13/ и выражения /14/ находим полумассовую t -матрицу в м.г.у.:

$$t_{\ell}^{(e)}(\sqrt{z}, k, z) = \frac{i}{\sqrt{z}} \frac{g_{\ell}(kc, f_{\ell})}{D_{\ell}^{(1)}(\sqrt{z}c, f_{\ell})}, \quad /15/$$

где

$$g_{\ell}(x, f_{\ell}) = x j_{\ell-1}(x) - (\ell + f_{\ell}) j_{\ell}(x), \quad /16/$$

$$D_{\ell}^{(1)}(x, f_{\ell}) = x h_{\ell-1}^{(1)}(x) - (\ell + f_{\ell}) h_{\ell}^{(1)}(x).$$

Внемассовая t -матрица определяется из выражений /9/, /10/ и /14/ с учетом условия /12/:

$$t_{\ell}^{(e)}(p, k, z) = -(p^2 - z) F_{\ell}(p, k) + \frac{t_{\ell}^{(e)}(\sqrt{z}, k, z)}{j_{\ell}(\sqrt{z}c)} [j_{\ell}(pc) - i\sqrt{z}(p^2 - z)h_{\ell}^{(1)}(\sqrt{z}c)F_{\ell}(p, \sqrt{z})], \quad /17/$$

где

$$F_{\ell}(p, k) = \int_0^c r^2 dr j_{\ell}(pr) j_{\ell}(kr).$$

Выражение /17/ для t -матрицы, как легко убедиться, при вещественных f_{ℓ} удовлетворяет условию симметрии /10/.

$$t_{\ell}^{(e)}(p, k, z) = t_{\ell}^{(e)*}(k, p, z^*) = t_{\ell}^{(e)}(k, p, z), \quad /18/$$

и совпадает с соответствующим выражением, полученным в работе /6/ с помощью введения потенциала специальной формы и последующего предельного перехода.

3. Внемассовая t -матрица при наличии взаимодействия вне кора

В общем случае, когда в области вне радиуса кора ($r > c$) действует локальный потенциал $V(r)$, будем считать, что внемассовая волновая функция $\Psi_{k\ell}(r, z)$ подчиняется условиям, аналогичным /12/ и /13/:

$$\Psi_{k\ell}(r, z) = 0, \quad r \leq c_-, \quad /19/$$

$$c \frac{d}{dr} [r \Psi_{k\ell}(r, z)]|_{r=c_+} = f_{\ell} [r \Psi_{k\ell}(r, z)]|_{r=c_+} \quad /20/$$

Будем также считать, что и в этом случае полная немассовая t -матрица связана с немассовой волновой функцией соотношением /10/.

В области $r > c$ немассовая волновая функция $\Psi_{k\ell}(r, z)$ удовлетворяет дифференциальному уравнению /11/ с граничными условиями /8/ и /20/. Представим $\Psi_{k\ell}(r, z)$ в виде:

$$\Psi_{k\ell}(r, z) = \Psi_{k\ell}^{(e)}(r, z) + X_{k\ell}(r, z), \quad /21/$$

где $\Psi_{k\ell}^{(e)}(r, z)$ - немассовая волновая функция /14/ в м.г.у. без внешнего потенциала, а новая функция $X_{k\ell}(r, z)$ в области $r > c$ подчиняется уравнению

$$\left[\frac{d^2}{dr^2} + \frac{2}{r} \frac{d}{dr} - \frac{\ell(\ell+1)}{r^2} + z \right] X_{k\ell}(r, z) = V(r) \Psi_{k\ell}(r, z) \quad /22/$$

с потенциалом $V(r)$ отличным от нуля только при $r > c$. Введем функцию Грина $G_\ell(r, r', z)$ однородного ($V(r)=0$) уравнения /22/. Тогда, согласно /21/, для $\Psi_{k\ell}(r, z)$ будем иметь следующее интегральное уравнение, являющееся аналогом уравнения /5/:

$$\Psi_{k\ell}(r, z) = \Psi_{k\ell}^{(e)}(r, z) - \int_c^\infty r'^2 dr' G_\ell(r, r', z) V(r') \Psi_{k\ell}(r', z). \quad /23/$$

Таким образом, задача свелась к построению функции Грина $G_\ell(r, r', z)$ в м.г.у. без внешнего потенциала. Для ее построения введем вещественные волновые функции на массовой поверхности с помощью соотношения:

$$\phi_{k\ell}^{(e)}(r) = e^{-i\delta_\ell(k)} \Psi_{k\ell}^{(e)}(r, k^2 + i0), \quad /24/$$

где $\delta_\ell(k)$ - фаза рассеяния в м.г.у., определяемая, согласно /3/ и /15/, следующим выражением:

$$e^{2i\delta_\ell(k)} = - \frac{D_\ell^{(2)}(kc, f_\ell)}{D_\ell^{(1)}(kc, f_\ell)}, \quad /25/$$

где $D_\ell^{(2)}(x, f_\ell) = x h_{\ell-1}^{(2)}(x) - (\ell + f_\ell) h_\ell^{(2)}(x)$, $h_\ell^{(2)}(x)$ - сферическая функция Ганкеля 2-го рода.

Если в граничном условии /13/ f_ℓ не зависит от k и z :

$$f_\ell(k, z) = f_\ell = \text{const}, \quad /26/$$

то с помощью прямого вычисления нетрудно убедиться, что массовые волновые функции /24/ ортогональны:

$$\int_c^\infty r^2 dr \phi_{k\ell}^{(e)}(r) \phi_{k'\ell}^{(e)}(r) = \frac{\pi}{2k^2} \delta(k - k'). \quad /27/$$

Кроме того, в случае, когда граничное условие /13/ имитирует такое взаимодействие в области $r < c$, для которого нет связанных состояний, функции $\phi_{k\ell}^{(e)}(r)$ /24/ образуют полную систему:

$$\int_0^\infty k^2 dk \phi_{k\ell}^{(e)}(r) \phi_{k\ell}^{(e)}(r') = \frac{\pi}{2r^2} \delta(r - r'). \quad /28/$$

Последнее обстоятельство накладывает еще одно ограничение на f_ℓ . Действительно, отсутствие связанных состояний в м.г.у. без внешнего потенциала означает, что, согласно /25/, функция $D_\ell^{(1)}(kc, f_\ell)$, определяемая выражением /16/, не должна иметь нулей в верхней полуплоскости комплексной переменной k . В частности, для $\ell=0$ это условие выполняется только в случае $f_\ell > 0$.

Из условия ортогональности /27/ и условия полноты /28/ для $\phi_{k\ell}^{(e)}(r)$ следует, что функция Грина $G_\ell(r, r', z)$ в уравнении /23/ имеет следующий вид:

$$G_\ell(r, r', z) = \frac{2}{\pi} \int_0^\infty k^2 dk \frac{\phi_{k\ell}^{(e)}(r) \phi_{k\ell}^{(e)}(r')}{k^2 - z}. \quad /29/$$

В дальнейшем удобно представить $G_\ell(r, r', z)$ в несколько ином виде. Для этого заметим, что из определений /24/ и /14/ и из условия нормировки /3/ t -матрицы следует, что функции $\phi_{k\ell}^{(e)}(r)$ можно представить в виде:

$$\phi_{k\ell}^{(e)}(r) = \frac{1}{2} [e^{i\delta_\ell(k)} h_\ell^{(1)}(kr) + e^{-i\delta_\ell(k)} h_\ell^{(2)}(kr)]. \quad /30/$$

Используя соотношение

$$h_\ell^{(1)}(-x) = (-1)^\ell h_\ell^{(2)}(x)$$

для сферических функций Ганкеля, с помощью /30/ выражение /29/ для $G_\ell(r, r', z)$ можно записать следующим образом:

$$G_\ell(r, r', z) = K_\ell(r, r', z) + \frac{i}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{k^2 dk}{k^2 - z} \times \quad /31/$$

$$\times k t_\ell^{(e)}(k, k, k^2 + i0) h_\ell^{(1)}(kr) h_\ell^{(1)}(kr'),$$

где $K_\ell(r, r', z)$ определяется выражением /6/. Контур интегрирования во втором слагаемом в /31/ можно замкнуть в верхней полуплоскости комплексной переменной k . Так как, согласно /28/, $t_\ell^{(e)}(k, k, k + i0)$ не имеет полюсов в верхней полуплоскости, то единственным полюсом будет $k = \sqrt{z}$ /имеется в виду, что $z = E + i\epsilon$ /. Тогда выражение /31/ приводится к виду:

$$G_\ell(r, r', z) = K_\ell(r, r', z) + (i\sqrt{z})^2 t_\ell^{(e)}(\sqrt{z}, \sqrt{z}, z) h_\ell^{(1)}(\sqrt{z}r) h_\ell^{(1)}(\sqrt{z}r'). \quad /32/$$

Определим далее фурье-компоненту $G_\ell(p, r', z)$ функции Грина:

$$G_\ell(p, r', z) = \frac{2}{\pi} \int_c^\infty r^2 dr j_\ell(pr) G_\ell(r, r', z).$$

Используя выражение /32/ для $G_{\ell}(r, r', z)$, легко показать, что $G_{\ell}(p, r', z)$ имеет вид:

$$G_{\ell}(p, r', z) = \frac{2}{\pi} \frac{1}{p^2 - z} [j_{\ell}(pr') + i\sqrt{z} t_{\ell}^{(e)}(p, \sqrt{z}, z) h_{\ell}^{(1)}(\sqrt{z}r')],$$

или, согласно /14/ и /18/:

$$G_{\ell}(p, r', z) = \frac{2}{\pi} \frac{1}{p^2 - z} \Psi_{p\ell}^{(e)}(r', z). \quad /33/$$

Следовательно, $G_{\ell}(r, r', z)$ может быть представлена следующим образом:

$$G_{\ell}(r, r', z) = \frac{2}{\pi} \int_0^{\infty} p^2 dp \frac{j_{\ell}(pr) \Psi_{p\ell}^{(e)}(r', z)}{p^2 - z}. \quad /34/$$

Полученных соотношений вполне достаточно, чтобы вывести интегральное уравнение для части полной t -матрицы, связанной с внешним потенциалом $V(r)$ в области $r > c$. Для этого необходимо воспользоваться соотношением /10/ и учесть, что немассовая волновая функция $\Psi_{k\ell}(r, z)$ удовлетворяет интегральному уравнению /23/. С помощью выражения /33/ легко показать, что имеет место следующее соотношение:

$$t_{\ell}(p, k, z) = t_{\ell}^{(e)}(p, k, z) + T_{\ell}(p, k, z), \quad /35/$$

где, аналогично выражению /4/

$$T_{\ell}(p, k, z) = - \int_c^{\infty} r^2 dr \Psi_{p\ell}^{(e)}(r, z) V(r) \Psi_{k\ell}(r, z). \quad /36/$$

Используя далее выражение /34/ для функции Грина $G_{\ell}(r, r', z)$, из определения /36/ и уравнения /23/ можно получить для $T_{\ell}(p, k, z)$ интегральное уравнение типа Липпмана-Швингера /1/:

$$T_{\ell}(p, k, z) = V_{\ell}^{(1)}(p, k, z) + \frac{2}{\pi} \int_0^{\infty} p'^2 dp' \frac{V_{\ell}^{(2)}(p, p', z) T_{\ell}(p', k, z)}{p'^2 - z}, \quad /37/$$

которое вместо фурье-образа /2/ входят немассовые матричные элементы $V(r)$:

$$V_{\ell}^{(1)}(p, k, z) = - \int_c^{\infty} r^2 dr \Psi_{p\ell}^{(e)}(r, z) V(r) \Psi_{k\ell}^{(e)}(r, z),$$

$$V_{\ell}^{(2)}(p, k, z) = - \int_c^{\infty} r^2 dr \Psi_{p\ell}^{(e)}(r, z) V(r) j_{\ell}(kr).$$

4. Заключение

Модель граничных условий является удобным способом описания короткодействующей отталкивательной компоненты нуклон-уклонного потенциала, относительно которой мезонная теория в настоящее время не может дать надежных предсказаний. Выше было показано, что в м.г.у. корректное выражение для модельной t -матрицы /17/ и перенормированное уравнение Липпмана-Швингера /37/ могут быть получены без введения псевдопотенциалов или предельных форм локальных потенциалов специального вида, воспроизводящих правильное значение логарифмической производной на радиусе a . Рассмотренный метод основан на введении граничных условий /12/ и /13/ для модельной немассовой волновой функции и на предположении, что между модельной немассовой волновой функцией и немассовой t -матрицей имеет место соотношение /10/. [оследнее обстоятельство согласуется с высказанным в работе /8/ предположением о том, что правильная t -матрица в м.г.у. должна иметь такие же аналитические свойства, как и t -матрица, определяемая уравнением Липпмана-Швингера. В частности, условие симметрии /18/ модельной t -матрицы выполняется только при вещественных f_{ℓ} в граничном условии /13/.

В общем случае, когда в области вне радиуса кора действует локальный потенциал, на немассовую волновую функцию накладываются условия /19/ и /20/, такие же, как и в м.г.у. без внешнего потенциала. Показано, что уравнение /37/ типа Липпмана-Швингера для части t -матрицы, связанной с внешним потенциалом, может быть получено только в случае, когда в граничном условии /20/ f_{ρ} не зависит от k и z . Этот факт непосредственно связан с условием /12/ для волновой функции, которое в некотором смысле является идеализацией. Более реальным было бы считать, что f_{ρ} зависит от энергии и в области кора волновая функция достаточно быстро затухает. В рамках рассмотренного метода такое поведение волновой функции в области $r < c$ можно аппроксимировать некоторым сильно затухающим формфактором, содержащим параметры, которые можно рассматривать как параметры модели. Такая возможность будет рассмотрена в следующих сообщениях.

В заключение автор благодарит В.Б.Беляева, Н.Бьедича и А.Л.Зубарева за полезные дискуссии.

Литература

1. Л.Д.Фаддеев. ЖЭТФ, 39, 1459 /1960/.
2. М.М. Levy. Phys.Rev. 88, 725 (1952).
3. R. Jastrow. Phys.Rev. 79, 389 (1950). Phys.Rev. 81, 165 (1951).
4. I. Breit, W.I. Bouriccius. Phys.Rev. 75, 1029 (1949).
H. Feshbach, E. Lomon. Phys.Rev. 102, 891 (1956).
5. М.М. Hoenig, E.L. Lomon. Ann.Phys. (N.Y.) 36, 363 (1966).
6. Y. E. Kim, A. Tubis. Phys.Rev. C1, 414 (1970).
7. M. I. Fuda. Phys.Rev. C3, 55 (1971).
8. D. D. Brayshaw, Phys.Rev. C3, 35 (1971).
9. O. P. Bahethi, M. I. Fuda. Preprint, New York, 1971.
10. Л.Д.Фаддеев. Труды Математического института АН СССР, 69, 1963.

Рукопись поступила в издательский отдел
8 сентября 1972 года.